

въ поступки, не всегда чистые, подчасъ вводитъ въ грѣхъ,—нѣтъ, подожди, стань прежде на ноги.

Елена Дмитріевна поддерживала, какъ нѣжная мать, всѣ эти рѣшенія нѣжнаго отца своихъ взрослыхъ и женатыхъ дѣтей.

Нелегко ему доставались эти рѣшенія: большого надрыва силъ требовалось отъ него, чтобы быть въ состояніи содержать и кормить у себя въ домѣ родныхъ и неродныхъ 24 человѣка! Въ 1831 году, мы знаемъ точно, у него семья состояла изъ 24-хъ чело-вѣкъ.

Какъ онъ обрадовался въ тѣ пору, когда получилъ извѣщеніе отъ начальства, что ему поручается преподавать въ театральнѣй школь! Это увеличивало его доходъ, который весь шелъ на удовлетвореніе самыхъ вопіющихъ нуждъ семьи.

— Главная нужда,—говорилъ онъ:—это образованіе. Я самъ по себѣ знаю, какое горе, если ты ходишь точно слѣпой: того не знаешь, другого не понимаешь, дѣлаешь глупости, а, можетъ, и зло причиняешь кому по невѣжеству своему, самъ не сознавая того. Сколько людей погибаетъ, идутъ на преступленія—все оттого только, что не знали, гдѣ свѣтъ, гдѣ правда, какъ на свѣтъ жить, чтобы душу живу сохранить.

И онъ всѣ силы свои употребилъ на то, чтобы пріискать дѣтямъ, когда они были маленькіе, хорошихъ учителей для подготовки ихъ въ гимназію.

Нѣсколько лѣтъ продержалъ ихъ онъ въ гимназіи, а доканчивать курсъ далъ имъ дома. Въ гимназіи